

Ночь прошла без сновидений.

На следующий день Сюэ Синь встала ни свет ни заря, и не было никаких признаков того, что ей хочется понежиться в постели.

Прошлой ночью она уже разобралась с происхождением прежней хозяйки тела. Хотя та была сиротой, в настоящее время она училась в средней школе при университете Риккай — той самой легендарной элитной школе, где днем играют в теннис, ночью играют в теннис и неустанно подбирают теннисные мячи.

Впрочем, нынешняя школа Риккай стала куда более разнообразной, во всяком случае, это больше не место, где целыми днями пристают к таким парням, как Эйдзйдзэн Рёма или Атобэ Кэйго.

Прежней хозяйке тела было семнадцать лет, она еще не достигла совершеннолетия и училась на втором году старшей школы. Успехи в учебе? Посредственные. Ее главным пристрастием было использовать свои феромоны Альфы, чтобы угрожать другим и вымогать у них карманные деньги. Мало того, она пользовалась своей красотой во зло, крутила романы со многими знаменитостями школы, а недавно, кажется, добралась даже до соседней школы. Менять парней каждый день было для нее обычным делом?!

Мама моя, неужели прежняя хозяйка была настолько легкомысленной? Но ведь она-то сама совсем не такая! О боги, как же у ее версии из параллельного мира оказалось столько выкрутасов в голове?

Тогда возникает еще один вопрос: тот серебряноволосый парень, которого она встретила прошлым вечером... раз уж он сильнейший маг из Киото, он должен быть небожителем, чей рацион далек от земной пищи, и тем, кто не станет легко показываться на глаза людям. Но как же прежняя хозяйка тела умудрилась охмурить его?

Неужели у этого паренька есть какая-то другая личность?

Сюэ Синь обнаружила, что у нее сохранились лишь обрывки воспоминаний прежней хозяйки, а Коносукэ со вчерашнего вечера и до сих пор был в отключке — похоже, он действительно обиделся и игнорировал ее, из-за чего она не могла спросить ни о чем, что ее интересовало.

Сюэ Синь вздохнула, погладила свой пустой желудок, затем погладила свой на редкость пустой кошелек и подняла взгляд на сорок пять градусов к потолку. Прежняя хозяйка охмурила столько людей и при этом была Альфой — как она могла оказаться такой бедной?!

Сегодня снова учебный день, и Сюэ Синь вовсе не собиралась относиться к учебе спустя рукава, как это делала прежняя владелица тела. Ее братья, сестры и предки были столь выдающимися людьми, что она никак не могла позволить себе плестись в хвосте.

Поэтому, переодевшись в школьную юбку, она закинула на плечо ранец и вышла из дома. Выходя из дома, она случайно заметила напротив мужчину в абрикосовом костюме с безупречно уложенной прической и портфелем в руках. Он стоял у двери и, услышав доносившийся с ее стороны шум, специально бросил на нее взгляд.

Сюз Синь тут же подумала, что у этого господина-офисного работника отменный вкус: его очки напоминали усовершенствованную версию маски для дайвинга и разительно отличались от очков прочих жалких клерков!

От него исходил легкий, незнакомый аромат духов, который, как показалось Сюз Синь, на самом деле был запахом ингибитора. Неужели такой рослый и внушительный офисный работник тоже оказался омегой?

Сюз Синь слегка изумилась, но глазеть дольше не стала, кивнула незнакомцу и ушла.

Тем временем Годзё Сатору услышал, как Нанами Кэнто звонит в дверь снаружи, и наконец поплелся открывать, волоча за собой уставшее, готовое рухнуть тело. Он все еще был без повязки на глазах: его ледяно-голубые зрачки уже не сияли так ярко, как прошлой ночью, в глубине белков проступали красные прожилки, да и весь его вид говорил о глубоком изнеможении.

— Ты что, всю ночь промышлял воровством? — не удержавшись от брезгливого замечания, бросил Нанами Кэнто, едва взглянув на него.

— И не говори, давай скорее, поддержи меня! — Годзё Сатору попытался повиснуть на Нанами Кэнто, расслабив тело так, будто в нем не осталось ни единой кости, но Нанами Кэнто уперся пальцем ему в лоб, останавливая, а его голос помрачнел: — Я не принимаю альфа-омега отношения.

— Иии~ Нанамин такой вредный~ Разве я сам согласен на альфа-омега отношения? Я вообще считаю тебя старшей сестрой! — каждый раз, видя Нанамина в таком серьезном амплуа, Годзё Сатору просто не мог удержаться от того, чтобы подразнить его, и его интонации тут же становились странными.

Нанамина передернуло от отвращения, он оттолкнул его ладонью и взглянул на часы.

— Времени в обрез, давай к делу.

— Прошлой ночью меня отметили.

Годзё Сатору больше не шутил. Он опустился на диван, и его ледяно-голубые глаза стали серьезными. — М? — Нанами, похоже, тоже был ошеломлен его словами. Он поднял голову и посмотрел на него, а в сине-зеленых стеклах очков блеснул слабый свет, скрывающий его

истинные мысли.

— Да, меня пометили. Хочешь узнать каково это — быть помеченным? — Выражение лица Годзё Сатору мгновенно стало невероятно вызывающим: в нем смешались капля смущения, доля двусмысленности, нотка сладостного воспоминания и застенчивость. Столь противоречивые микромимические оттенки, слившись воедино, невольно наводили на мысли о чем-то пикантном.

Нанами уже потерял всякое терпение. Он счел огромной ошибкой приходить ранним утром к этому ублюдку, резко поднялся, подхватил портфель и направился к выходу, полностью игнорируя сладостные вопли Годзё Сатору, доносившиеся ему вслед.

— Тц, Нанами сегодня снова шуток не понимает. Какая скука, — рука Годзё Сатору легла на плечо Нанами, преграждая ему путь, а тон внезапно стал серьезным. — Проясню: прошлой ночью меня *почти* пометили. И сделал это не кто-нибудь, а семнадцатилетняя старшекласница.

— Опустим пока тему метки. Сразу после этого на нас совершили нападение. Эта старшекласница — Альфа, и при ней была короткая кинжалоподобная ножнами простой формы. Казалось, от оружия исходила какая-то таинственная и мощная сила, однако, сколько я ни наблюдал, в нем не было той проклятой энергии, что присуща проклятым инструментам. Сама же она, судя по всему, даже не представляла, что такое проклятая энергия, полагаясь в борьбе с проклятиями исключительно на мастерство владения клинком.

— Пройшей ночью проклятий было не меньше четырех — и все третьего уровня. Обычному человеку и с одним-то справиться выше крыши, но она, когда обнимала меня...

— Обнимала тебя? — Нанами внезапно зацепился за ключевое слово и посмотрел на него с изрядной долей иронии.

— Кхе-кхе-кхе-кхе, ты не расслышал, когда защищала меня...

— Ого, неужто сам Сильнейший маг докатился до такого, что его защищает какая-то школьница?

— Нанами, ну не будь таким занудой. Дай мне договорить, а потом уже язви.

— Когда она меня защищала, то всего лишь одним коротким клинком уничтожила четыре проклятия третьего уровня и бесчисленное множество — четвертого. Такое мастерство в наши дни встретишь нечасто, — тон Годзё Сатору стал предельно серьезным. — Внезапное нападение прошлой ночью произошло не случайно, это было неизбежно. Я почувствовал, что заслон, в который мы оказались заперты, был создан Особым проклятым духом, причем, судя по всему, доселе нигде не зарегистрированным.

— Как бы то ни было, нам, магам, нельзя терять бдительность.

— Как бы то ни было, главное — чтобы меня не заставляли работать сверхурочно, — Нанами выслушал без особых эмоций, откинулся назад и прислонился к спинке дивана.

— Тц, Нанами и впрямь типичный офисный работяга, вечно всё до мелочей высчитывает.

— Сказал так, будто сам отличаешься щедростью. Ха.

Хотя оба они обожали словесные перепалки, они прекрасно осознавали всю серьезность происшествия минувшей ночи. В конце концов, речь шла о незарегистрированном особом проклятии, чьих истинных лиц они даже не видели, так что делать прогнозы было крайне сложно.

Впрочем, на этот раз Нанами Кэнто навестил Годзё Сатору не только ради того, чтобы взглянуть на его полуживой вид, но и чтобы принести совершенно новость: первая часть проклятого предмета особого уровня [Юэсямян] наконец-то дала о себе знать — она спрятана где-то в углах Средней школы при университете Риккай.

<http://bllate.org/book/21291/2158859>